

Глава 595. Возьмите свои слова обратно.

Зал сумо включал в себя ярко освещенную арену. Внутри арены находились двое сильных мужчин, они были одеты только в набедренные повязки из полотна, так называемые маваши. Они могли прикрыть этими повязками только свои интимные места, все остальное тело было обнажено. Их фигуры напоминали гигантские груши, а вес определенно превышал двести пятьдесят фунтов. Пока они боролись, они издавали звуки, которые напоминали пыхтящий паровоз, выпускающий пар, а многослойные ряды жира на их теле дико колебались.

«Сильный, как бык!» - такая грубая идиома как нельзя лучше могла быть использована для описания этих исполинских размеров и невероятной мощи.

Их окружала толпа ликующих зрителей, состоящая из множества молодых людей обоих полов, они визжали, улюлюкали и подбадривали своих фаворитов, выкрикивая их имена. С другой стороны, арены висел мешок с песком, размером с взрослого человека. Японец в боксерских шортах, ростом примерно один метр восемьдесят, упражнялся в боксе, отрабатывая различные виды ударов и приемов против этого мешка с песком. Было очевидно, что он уже долгое время тренировался в таком темпе, так как все его тело было покрыто потом. Его спина и руки были испещрены татуировками, где были изображены драконы.

Когда появились Гунци Лунцзин и Сяо Ло, об их прибытии немедленно сообщили японцу, который тренировался у мешка с песком.

Мужчина сразу остановился, повернулся к ним и с улыбкой поприветствовал Гунци Лунцзина: «Министр Лунцзин, что привело вас сюда сегодня вечером? Проходите, пожалуйста, садитесь!»

На полу рядом с ними лежал коврик, в центре которого стоял стол из сандалового дерева, а на нем расставлен чайный сервиз с простым и незамысловатым рисунком, свидетельство хорошего вкуса его хозяина. Подчиненные этого человека принесли ему черное шелковое кимоно и быстро помогли его надеть.

Гунци Лунцзин принял приветствие, снял обувь и опустился на колени на циновку рядом с чайным столиком. Сяо Ло долго не раздумывая, просто последовал его примеру и тоже встал на колени, как делают японцы, с прямой спиной и расслабленными плечами, а втянутый плоский живот красиво подчеркивал его тонкую талию.

«Помоги мне найти машину!» - Гунци Лунцзин, без лишних предисловий, сразу перешел к делу.

«Найти машину?» - мужчина был ошеломлен такой необычной просьбой со стороны полицейского, а затем улыбнулся: «Разве это не то, в чем вы, доблестные полицейские, лучше всего разбираетесь? Почему вместо этого вам нужен наш спортивный клуб Инагава?»

Пока он говорил, он одновременно наливал чай для Гунци Лунцзина и его компании.

«Иногда полицию нельзя сравнить с возможностями вашего подпольного общества!» - сказал Гунци Лунцзин, ничуть не сконфузившись.

«Подпольное общество?» - мужчина нахмурился и сделал вопросительные непонимающие

глаза, притворившись испуганным: «Министр Лунцзин, должно быть, шутит. Как мы можем быть подпольным обществом? Если бы мы действительно были одним из этих обществ, то разве министр Лунцзин не арестовал бы нас всех немедленно и не были бы мы сразу же заключены в тюрьму?»

«Хм...» - Гунци Лунцзин ничего не сказал, он только фыркнул. Потом неожиданно и резко встал с циновки, подошел к мешку с песком и сдернул его вниз. Когда мешок с песком был опущен, внутри действительно находился едва живой человек. Руки мужчины были крепко связаны, его подвесили к потолку, а затем использовали в качестве мешка с песком. Его рот был плотно набит бумажным шариком, он не мог издать ни одного звука, его тело было в ссадинах и порезах, и его поверхность представляла собой один огромный кровоподтек. В настоящее время он висел просто на волоске от смерти, и следующий удар мог стать для него последним.

В тот момент, когда мешок с песком был сорван, атмосфера в зале сумо стала очень напряженной и странной. Первоначально борцы боевого вида сумо остановились, вслед за ними остановилась и шумная толпа. Они посмотрели друг на друга, и весь зал сумо мгновенно погрузился в мертвую тишину.

Гонгли Лунцзин сдвинул вопросительно брови и с прищуром посмотрел на человека, чье лицо теперь имело немного другое выражение, и с еле заметной угрозой в голосе спросил: «Судзуки Юфу, вы считаете, что мне действительно все еще нужно обсудить, что за клуб ваш такой под громким и красивым названием Инагава?»

Судзуки Юфу поднял свою чашку и даже сейчас сделал вид, что все это в порядке вещей, внешне он был совершенно спокоен и лучезарно улыбаясь, предложил: « Многоуважаемый Министр Лунцзин, пойдёмте, выпьем чаю и поговорим о машине!»

«Освободите его немедленно и отправьте в больницу на лечение. Если он умрет, вы все сгниете в тюрьме!» - Гунци Лунцзин перестал играть в игры, он произнес эти слова для всех членов клуба Инагава, присутствующих в данный момент в зале.

«Выполняйте то, что говорит министр Лунцзин, и быстро освободите его. Отправьте его в больницу и воспользуйтесь лучшей медицинской помощью. Кроме того, вызовите лучшего врача, чтобы поставить его на ноги в кратчайшие сроки!» - громко приказал Судзуки Юфу, и по слегка дрожащему тону его голоса, стало понятно, что ему уже не до шуток.

«Да!» - член Клуба Инагава пришел в себя и вернулся к абсолютному бытию. Он подозвал двух своих спутников, и они вместе вынесли полумертвого человека.

Сяо Ло был немного удивлен, он даже подумать не мог, что человека можно использовать в качестве мешка с песком. Такая практика была просто бесчеловечна и неоправданно жестока!

Кимура Акино тоже был потрясен до глубины души. В это время он понял, насколько опасной может быть эта группа людей.

«Министр Лунцзин, вы не можете винить меня в избиении или издевательствах. Это был тот парень, который врезался в мою машину, но у него не было денег, чтобы заплатить за нанесенный ущерб. Поэтому мне пришлось привезти его сюда на тренировку. Я уделил большое внимание своему благоразумию, был предельно осторожен и позаботился о том, чтобы не убить его!» - при этом Судзуки Юфу вручил несколько чашек чая Гунци Лунцзину, Сяо Ло и Кимуре Акино, объясняя, почему этого человека повесили и избили.

«Если бы не мы, то вы, в конце концов, убили бы его. Сузуки Юфу, ты вообще все еще человек или мясник на бойне? Как это жестоко с твоей стороны!» - хотя Кимура Акино был робким, его полицейская личность дала ему мужество сказать в лицо эти слова, пытаясь противостоять этому ужасному поведению.

Судзуки Юфу просто холодно проворчал: «Акино - кун, ты всего лишь маленький патрульный мальчик. Министр Лунцзин выше тебя по званию, и, сейчас не твоя очередь говорить или задавать вопросы!»

«Вы...» - Кимура Акино хотел возразить, но его остановил Гунци Лунцзин.

Гун Ци Лунцзин достал фотографию и положил ее перед Сузуки Юфу.

Сузуки Юфу взял фотографию и внимательно посмотрел на нее, а затем спросил: «Это та машина, которую министр Лунцзин хочет найти с нашей помощью!»

«Вот именно!» - Гунци Лунцзин взял свою чашку чая и сделал глоток.

Сузуки Юфу нахмурился: «Похоже, это та самая машина, которая использовалась для похищения в деле о пропавшем китайце?»

«Похоже, ты много знаешь. Да, это та машина. Наша полиция искала его в течение недели, но до сих пор не нашла никаких следов. Ваш клуб «Инагава» - крупнейшая черная держава в Токио, так что вы сможете найти его раньше. Или, по крайней мере, получить какие-то подсказки!» - сказал Гунци Лунцзин.

«Министр Лунцзин, мой отец сказал мне, что мой дед был убит этими китайскими свиньями более восьмидесяти лет назад. Мне совсем не нравятся эти китайские свиньи. Я не могу дождаться, когда они умрут. Но теперь ты хочешь, чтобы я им помог? Боюсь, я ничего не могу с этим поделать!» - Сузуки Юфу глубоко наморщил лоб.

Китайская свинья?

Сяо Ло был в ярости, когда услышал эти два слова, объединенные в одну фразу.

Он усмехнулся Сузуки Юфу и сказал: «Сузуки Юфу, верно? Если ты не хочешь, чтобы тебя избili, возьми свои слова обратно!»

Сузуки Юфу удивленно посмотрел на Сяо Ло и спросил Гунци Лунцзина: «Министр Лунцзин, кто это?»

«Это Сяо Хань, китаец!» - спокойно ответил Гунци Лунцзин и продолжил пить чай.

«Значит, он тоже оказался китайской свиньей! Неудивительно, что он так разозлился!» - Судзуки Юфу слегка улыбнулся.

Сяо Ло улыбнулся в ответ. Затем он схватил чашку с чаем и легко раздавил ее рукой, пролив чай на пол.

Увидев эту сцену, присутствующие были шокированы.

Глаза Кимуры Акино были широко раскрыты, он беспредельно изумился, Боже, Сяо Хань - сан раздавил чашку рукой? Он подсознательно попробовал сделать то же самое со своей чашкой, но обнаружил, что, как бы он ни старался, чашка даже не изменила своей формы и не

разбилась.

И в тот момент, когда Сяо Ло раздавил чашку, люди вокруг враждебно уставились на Сяо Ло и встали в боевые позы. Судзуки Юфу махнул рукой и жестом приказал своим людям отступить. Он коварно улыбнулся Сяо Ло: «Мальчик, ты первая китайская свинья, которая посмела покрасоваться передо мной. Ты первый, но, конечно, и последний!»

<http://tl.rulate.ru/book/25670/1502931>